

Дисциплинарный комитет

Эдвин сидел в кресле.

Во рту у него пересохло. По его спине струился пот.

Перед ним стояли знаменитые учителя Констел, и все они смотрели на него.

Окруженный ими, Эдвин сидел так, словно был преступником.

Нет, он действительно был преступником.

Сейчас он присутствовал на заседании дисциплинарного комитета.

"...Эдвин".

"Да, да!"

Беловолосый мужчина сидел напротив Эдвина. Его глаза, морщинистые по краям, излучали яростный блеск, а сам он был закутан в длинную мантию, скрывавшую его телосложение.

Это был не кто иной, как последняя инстанция и высшее должностное лицо Констел.

Канцлер, 'Зодиак' Оспрей.

"Нет необходимости объяснять обстоятельства отдельно. Ты сам сдался".

"...Да, это так".

Эдвин молча кивнул.

Молодой человек справа от него заговорил низким голосом. Это был Алекс, учитель, отвечающий за базовые боевые навыки.

"Ты напал на учеников в одностороннем порядке. Среди них есть студенты, получившие серьезные травмы! В частности, студенту Гэри раздробило челюстную кость, и он до сих пор находится в больнице! Это преступление ни в коем случае нельзя назвать легким. Даже если ты сдался!"

"Думаю, тот факт, что он 'сдался', кажется более важным?"

Ответила Джейн, учительница, отвечавшая за базовую теорию и практические занятия по мане.

Она вела группу Фрондира через нижнее подземелье.

Ее живое лицо все еще выделялось среди членов комиссии.

"Пока Эдвин не использовал голема, он сам был объектом одностороннего нападения. Все пострадавшие студенты принадлежали к группе простолюдинов 'Октябрь', и уже подтверждено, что они систематически издевались над Эдвином".

"Даже так! Они не причинили Эдвину такого вреда!"

"Возможно, это потому, что действия Эдвина ограничились самообороной. Неправильно описывать это как 'одностороннее нападение', когда это также можно считать 'чрезмерной самообороной'".

Джейн и Алекс - штатные преподаватели Констел, что ведут общие занятия для первого курса. Они учили Эдвина и Гэри, когда те были первокурсниками.

В это время конфликт между простолюдинами и дворянами обострился.

Джейн пыталась выделить отдельных людей в этом конфликте, но Алекс с самого начала был на стороне простолюдинов.

Он сам был выходцем из простолюдинов, старательно и упорно набираясь сил.

Клеймо падшего дворянина было еще хуже, чем клеймо дворянина.

Многие учителя и ученики знали, что Эдвин не принадлежит ни к какой группе и является чужаком.

Однако Эдвин упорно держался и до сих пор не был замешан ни в каких инцидентах.

Поэтому Джейн доверяла Эдвину в этом инциденте, в то время как Алекс считал, что на этот раз Эдвин виновен.

"Вы оба, успокойтесь".

раздался изящный голос. Это была Маля де Роуч, школьная медсестра.

Было любопытно, что Маля, всего лишь школьная медсестра, присутствует на заседании дисциплинарного комитета, но никто не возражал.

"Сегодня мы собрались здесь не из-за дела о нападении на ученика Эдвина, верно?"

"Верно. Проблема в големе".

удовлетворенно ответил Алекс.

Джейн поджала губы.

С точки зрения учителей Констел, этот вопрос был более проблематичным, чем дело о нападении.

Даже Джейн, которая хотела защитить Эдвина, не нашлась, что сказать по этому поводу.

"Эдвин, ты украл голема учителя Бинкис и использовал его для нападения. Ты согласен?"

Вопрос Алекса был злобным.

Именно так, как он сказал, Эдвин уже признался ранее.

Эдвин закрыл глаза и ответил.

"Да, все верно".

"Дата, когда ты украл голема, и инцидент с нападением очень близки. Похоже, ты с самого начала украл голема, чтобы напасть на учеников, ты согласен?"

"Учитель Алекс!"

воскликнула Джейн. Заявление Алекса было основано лишь на догадках и вынужденной логике.

Однако в поведении и выражении лица Эдвина, которые он демонстрировал с момента своего появления здесь, уже преобладало чувство вины.

Такие силовые аргументы могли сработать.

"Почему ты молчишь? Ты согласен или нет?"

"Учитель Алекс! Вы заходите слишком далеко!"

"Я не спрашивал вас, учитель Джейн!"

Алекс встал со стула.

Его шаги по направлению к нему были продуманными и внушительными в своем безразличии.

Подойдя к Эдвину вплотную, Алекс бросил ему вызов.

"Ответь мне, Эдвин! Если не для того, чтобы напасть на учеников, зачем ты украл голема учителя Бинкис! Сразу после того, как ты украл голема, ты использовал его для нападения! Если эти действия не были преднамеренными, то о чем ты говоришь?"

Эдвин по-прежнему держал глаза закрытыми.

Ругань Алекса не поколебала сердце Эдвина. Скорее, его трясло самого.

Я поступил еще хуже.

Нападение на студентов еще как-то можно было оправдать.

Но я пытался заставить замолчать Эллен, что была мне близким другом, и я действительно пытался убить Фрондира.

Эта непонятная ярость, хотя я и не знаю, с чего она началась, явно была моей волей.

"Ты действительно пал так низко, Эдвин?"

Как и сказала Эллен.

Отрицать это было бы нелепо.

"Ответь мне! Эдвин!!!"

упрекнул Алекс.

Эдвин медленно открыл глаза.

Да, все кажется намеренным. Признать это - правильное решение. Эдвин фон Бертио пал.

Медленно открылся его рот, и

Щелк!!!

Резкий звук охватил весь зал заседаний, проносясь по всем стенам и потолку.

Все повернули свои взгляды в сторону звука.

"...Учитель Бинкис?"

<http://tl.rulate.ru/book/105045/4543783>